

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Специальный выпуск. С. 148—153.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Special issue. P. 148—153.

Научная статья

УДК 81-1'25

DOI: 10.46726/И.2023.4.17

ВОЗМОЖЕН ЛИ АДЕКВАТНЫЙ ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА?

**(на примере стихотворения И.В. Гёте “Willkommen und Abschied”
в переводе Н. Заболоцкого «Свидание и разлука»)**

Виктор Трофимович Малыгин

Владимирский филиал Финансового университета при правительстве РФ,

г. Владимир, Россия, vikmal@list.ru

Аннотация. Объектом исследования в настоящей статье является перевод Н. Заболоцким на русский язык стихотворения И.В. Гёте “Willkommen und Abschied”. Сравнительно-сопоставительный анализ двух текстов показал, что адекватный перевод поэтического текста при всей его сложности возможен, если переводчик переводит не сам текст, а стоящую за этим текстом реальность и образную систему оригинала.

Ключевые слова: адекватный перевод, любовь, душа, сердце, счастье, прощание, ямб, строфа, метафора, гиперболы, аллитерация, анафора

Для цитирования: Малыгин В.Т. Возможен ли адекватный перевод поэтического текста? (на примере стихотворения И.В. Гёте “Willkommen und Abschied” в переводе Н. Заболоцкого «Свидание и разлука») // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Специальный выпуск. С. 148—153.

Известно, что Гёте, проживший долгую жизнь (он умер в возрасте 83 лет), был любвеобильной натурой. В списке его друзей и возлюбленных, составленном профессором Мюнхенского университета Г. Йегером, насчитывается 32 имени [Йегер]. Назовём здесь только некоторых из них.

Самой главной его любовью была его мать Катарина Элизабет Гёте, которую он любил всю жизнь. Первой его юношеской любовью стала в 1766 г. дочь хозяина гостиницы в Лейпциге Кетхен Шенкопф. В течение 14 лет он любил «по переписке» замужнюю старше его на 7 лет Шарлотту фон Штайер, имевшую семерых детей. За эти годы он написал ей 1800 любовных писем. На цветочнице и домработнице Кристиане Вульпиус он женился спустя 17 лет знакомства и прожил с ней 30 лет. У них было пятеро детей.

Последней любовью Гёте в его 75-летнем возрасте стала 18-летняя Ульрика Левеце, на которой он намеревался даже жениться. Её он любил до конца своей жизни. После смерти Гёте она закончила свою жизнь в одиночестве.

Перечисление всех имён из указанного списка не входит в нашу задачу. Однако об одном особенно сильном увлечении поэта здесь следует упомянуть, поскольку оно имеет прямое отношение к выбранному нами для анализа стихотворению.

Речь идёт о 18-летней Фридерике Брион, дочери эльзасского священника из Зезенхайма, расположенного недалеко от Страсбурга. С ней у него с октября

1771 г. в течение примерно полутора лет были интенсивные отношения. Позже Гёте решил разорвать их, поскольку они не соответствовали его социальному статусу.

Именно Фридерике Брион он посвятил множество стихотворений, опубликованных под названием “Sesenheimer Lieder”, среди которых особенно выделяется ставшее популярным стихотворение “Willkommen und Abschied”. Известно, что Гёте несколько раз возвращался к этому стихотворению и перерабатывал его. Первая версия датируется 1771 годом и опубликована она была в женском журнале «Ирис» без указания автора в 1775 г. Затем, после расставания с Фридерикой, появилась под именем Гёте наиболее известная версия 1789 года. Именно эта версия и является объектом нашего сравнительно-сопоставительного анализа с целью определения её адекватности переводу Н. Заболоцким.

Заметим, что у каждой версии есть незначительные особенности и отличия от первого варианта. Но главная особенность текста 1789 г. состоит в следующем: «лирическое Я» изображено в более мужественной манере, что проявляется в описании трагической сцены прощания возлюбленных, когда плачет уже не мужчина, как в первой версии, а женщина. Это можно объяснить тем, что период «Бури и натиска» сменился периодом Веймарской республики, который был уже не столь эмоционален и поэтому Гёте, вероятно, попытался адаптировать своё произведение к запросам нового времени.

О чём это стихотворение? Основной пафос стихотворения — интенсивная смена чувств и эмоций, которую может пережить человек, благодаря любви.

Стихотворение-оригинал состоит из 4 строф, каждая из которых состоит из 8 стихов. В первых двух строфах описывается путь молодого человека на коне к своей возлюбленной, в третьей строфе лирическое повествование об их встрече, а в последней строфе влюбленные прощаются.

Общая структура оригинала сохранена в переводе практически полностью, за исключением разбивки текста на строфы: в русском переводе восемь строф по четыре стиха в каждой [Гёте; Заболоцкий]:

Es schlug mein Herz, geschwind zu Pferde! Es war getan fast eh gedacht. Der Abend wiegte schon die Erde, Und an den Bergen hing die Nacht; Schon stand im Nebelkleid die Eiche, Ein aufgetürmter Riese, da, Wo Finsternis aus dem Gesträuche Mit hundert schwarzen Augen sah.	Душа в огне, нет силы боле, Скорей в седло и на простор! Уж вечер плыл, лаская поле, Висела ночь у края гор. Уже стоял, одетый мраком, Огромный дуб, встречая нас; И тьма, гнездясь по буеракам, Смотрела сотней черных глаз.
Der Mond von einem Wolkenhügel Sah kläglich aus dem Duft hervor, Die Winde schwangen leise Flügel, Umsausten schauerlich mein Ohr; Die Nacht schuf tausend Ungeheuer, Doch frisch und fröhlich war mein Mut: In meinen Adern welches Feuer! In meinem Herzen welche Glut!	Исполнен сладостной печали, Светился в тучах лик луны, Крылами ветры помахали, Зловещих шорохов полны. Толпою чудищ ночь глядела, Но сердце пело, неся конь, Какая жизнь во мне кипела, Какой во мне пылал огонь!
Dich sah ich, und die milde Freude Floß von dem süßen Blick auf mich; Ganz war mein Herz an deiner Seite Und jeder Atemzug für dich.	В моих мечтах лишь ты носилась, Твой взор так сладостно горел, Что вся душа к тебе стремилась И каждый вздох к тебе летел.

Ein rosenfarbnes Frühlingswetter Umgab das liebliche Gesicht, Und Zärtlichkeit für mich - ihr Götter! Ich hofft es, ich verdient es nicht!	И вот конец моей дороги, И ты, овейна весной, Опять со мной! Со мной! О боги! Чем заслужил я рай земной?
Doch ach, schon mit der Morgensonne Verengt der Abschied mir das Herz: In deinen Küssen welche Wonne! In deinem Auge welcher Schmerz! Ich ging, du standst und sahst zur Erden, Und sahst mir nach mit nassem Blick: Und doch, welch Glück, geliebt zu werden! Und lieben, Götter, welch ein Glück!	Но — ах! — лишь утро засияло, Угасли милые черты. О, как меня ты целовала, С какой тоской смотрела ты! Я встал, душа рвалась на части, И ты одна осталась вновь... И все ж любить — какое счастье! Какой восторг — твоя любовь!

Размер стихов представляет собой четырёхстопный ямб с чередующимися мужскими и женскими каденциями с перекрестной рифмой, проходящей через все стихотворение по образцу ababcdcddefef. Ритм адаптирован к содержанию. В первых двух немецких строфах и соответственно в четырёх русских ритм основан на движении всадника и имитирует топот копыт, но в третьей немецкой строфе и двух следующих русских ритм медленный и нерегулярный. В конце стихотворения ритм снова становится более ровным и быстрым. Как в оригинале, так и в переводе ритм стихов соответствует ритму скачущей лошади.

В первой строфе начинается описание пути взволнованного молодого героя на коне на свидание с любимой. Надвигается полная мистики ночь. Он в радостном предчувствии в нетерпении не замечает ни сотни призраков, ни сгущающейся зловещей тьмы. Это ярко иллюстрируется метафорой и гиперболой “Wo Finsternis aus dem Gesträuche / Mit hundert schwarzen Augen sah”. В удачном переводе те же образы: «Уж тьма, гнездясь по буеракам, / Смотрела сотней черных глаз». Для образного описания поездки используются как в оригинале, так и в переводе персонификация и природные метафоры: “Schon stand im Nebelkleid die Eiche Ein aufgetürmter Riese, da”. В буквальном переводе используется тот же художественный приём: «Уже стоял, одетый мраком, / Огромный дуб, встречая нас».

Во второй строфе продолжается описание ночного пути героя к возлюбленной, а тем временем уже светит луна, хотя её почти не видно из-за облаков. Автор использует метафору: “Der Mond ... sah kläglich aus dem Duft hervor”. И здесь переводчик находит свой яркий образ: «Светился в тучах лик луны». Тревожная ночная обстановка создает для скачущего всадника жуткую атмосферу. Ветер «ужасающе носится» вокруг его ушей, а «ночь создала тысячу чудовищ»: “Die Winde ... umsausten schauerlich mein Ohr, / Die Nacht schuf tausend Ungeheuer”. В третьей строфе перевода для описания всех этих ужасов использован удачный, на наш взгляд, образный эквивалент: «Крылами ветры помахали, / Зловещих шорохов полны».

Однако ожидание встречи и страсть к возлюбленной явно перевешивают все страхи. “Doch frisch und fröhlich war mein Mut: / in meinen Adern welches Feuer! / In meinem Herzen welche Glut!” И аллитерация, и анафора оригинала адекватно переданы в переводе и усиливают это впечатление, которое ещё более подчёркивается включением в четвёртой русской строфе образа несущегося сквозь ночь и страхи коня и поющего от счастья сердца всадника: «Но сердце пело, нёсся конь, / Какая жизнь во мне кипела, / Какой во мне кипел огонь!»

В отличие от первых двух строф исходного текста в третьей, а соответственно, и в пятой и шестой русских строфах присутствуют только положительные чувства. Хотя страх и тревога были основными чувствами героя в начале, теперь он полностью погружен во встречу со своей возлюбленной. Она, похоже, тоже с нетерпением ждала его и теперь наслаждается встречей с ним: “Dich sah ich, und die milde Freude / Floß von dem süßem Blick auf mich”. Переводчик передаёт эти чувства через ощущения самого героя: «В моих мечтах лишь ты носилась, / Твой взор так сладостно горел». Герой испытывает глубокие чувства к возлюбленной. Его сердце «всцело на её стороне» и «каждое дыхание для нее». У Гёте читаем: “Ganz war mein Herz an deiner Seite / Und jeder Atemzug für dich”. И его эйфория практически буквально ощущается в переводе Н. Заболоцкого: «...моя душа к тебе стремилась / И каждый вздох к тебе летел».

Видно, что герой очарован своей возлюбленной. Он описывает ее как женщину с «прекрасным лицом», окруженную «розовой весенней погодой»: “Ein rosenfarbnes Frühlingswetter / umgab das liebliche Gesicht”. Очень выразительно звучит и перевод: «И ты, овеяна весной / Опять, опять со мной!»

По-своему оригинально находит переводчик русский эквивалент для передачи следующего восклицания героя в исходном тексте: “...ihr Götter! / Ich hofft es, ich verdient es nicht”. Буквальный перевод мог бы звучать так: «Я надеюсь, что я этого не заслужил!» Но это было бы не столь выразительно, как получилось у Заболоцкого: «... О боги, / Чем заслужил я рай земной?»

В последней строфе оригинала описывается очень тяжелое прощание влюблённых. Сердце юноши сжимается от боли: «Verengt der Abschied mir das Herz». Заметим, кстати, что слово Herz какместилище любви Гёте употребляет в каждой строфе, а переводчик, используя его один раз, в трёх случаях заменяет его достойным аналогом — душой. Любовная боль героев также явно подчеркнута анафорой как в тексте оригинала, так и в тексте перевода: “In deinen Küssen welche Wonne! / In deinen Augen welcher Schmerz!”. Здесь переводчик избегает буквального перевода, но чувства лирического героя передаёт не менее выразительно: «О, как меня ты целовала, / С какой тоской смотрела ты!» Эти тягостные минуты расставания Гёте описывает скупой, но очень выразительно: “Ich ging, du standst und sahst zur Erden / Und sahst mir nach mit nassem Blick”. Переводчик тоже описывает эту трагическую сцену скупой, но вместе с тем не менее ярко, чем в оригинале, вкладывая в уста лирического героя ёмкую фразу: «Я встал, душа рвалась на части, / И ты одна осталась вновь». В переводе нет «мокрого взгляда» (nassem Blick), нет слёз в глазах девушки, но трагизм ситуации ярко выражен последним предложением: возлюбленная вновь остаётся одна.

После прочтения и анализа стихотворения Гёте и его перевода на русский язык от этой радостной и одновременно печальной любовной истории ощущаешь душевный восторг и понимание того, что любовь — великое благо! Но она дарит нам не только радости, но и печали, и страдания. Великое счастье — быть любимым и любить!

Мысль о великом счастье быть любимым и любить совершенно чётко сформулирована автором стихотворения: “Und doch, welch Glück, geliebt zu werden! Und lieben, Götter, welch ein Glück!”. В переведённом варианте это выражено несколько иначе. «И всё ж любить — какое счастье, / Какой восторг — твоя любовь!» Здесь не акцентируется, что счастье состоит не только в том, чтобы любить, но и в том, чтобы быть любимым. И всё-таки даже в этом случае некоторая неточность передачи мыслей и чувств лирического героя в финале не умаляет достоинств всего перевода.

В заключение одно замечание о названии стихотворения. В оригинале оно называется “Willkommen und Abschied”, а в переводе Н. Заболоцкого — «Свидание и разлука». Буквально в обратном переводе это могло бы звучать так: “Stelldichein und Trennung”. С точки зрения основного смысла исходного текста перевод Н. Заболоцкого представляется удачным, так как речь идёт именно о свидании влюблённых и их разлуке. Можно было бы идти другим путём, исходя из того, что немецкое “willkommen” переводится и «Добро пожаловать», и «Приветствие», а “Abschied” означает «прощание», но это был бы в данном контексте уже не адекватный перевод. И тут возникает вопрос: а не мог ли Гёте невольно находиться под влиянием другого смысла этого словосочетания?

В этой связи стоит упомянуть об одном немаловажном и любопытном обстоятельстве, на которое указывал Мейер-Крентлер [Meyer-Krentler; Neuhaus]. Согласно его исследованию, молодой Гёте, изучавший в Страсбурге право в пору написания стихотворения, не мог не знать распространённого в те времена обычая встречать на пороге тюрьмы и провожать после окончания срока отсидки всех заключённых избиением с тем, чтобы преступникам неповадно было попадать в тюрьму снова. И в пенитенциарной системе того времени был зафиксирован даже термин “Willkommen und Abschied” («Добро пожаловать и прощание!»), лексикализованный в словаре немецкого языка Якоба Гримма. Не мог ли этот факт повлиять на выбор названия стихотворения? Нет ли в этом аллюзии на мучения и страдания влюблённых, схожих некоторым образом с мучениями и страданиями заключённых? Ведь любовь может дарить людям и счастье, и горе, и радость встреч, и горечь расставаний. Невольно вспоминаются стихи Булата Окуджавы: «Две вечных подруги — любовь и разлука — не ходят одна без другой! Две вечных дороги — любовь и разлука — проходят сквозь сердце моё!»

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ перевода Николаем Заболоцким известного стихотворения И.В. Гёте “Willkommen und Abschied” показывает, что адекватный перевод поэтического текста, будучи задачей чрезвычайно сложной, всё-таки в принципе возможен. При этом адекватность не подразумевает буквального, дословного перевода. Абсолютного эквивалентного перевода, особенно поэтического текста, не может быть. Суть адекватного перевода — в достижении адекватности восприятия оригинала и перевода читателем. Практик и теоретик перевода И. Кашкин [Кашкин] справедливо отмечал, что переводить следует не текст, а стоящую за текстом реальность. Ибо текст — это «условный словесный знак», не более того. Переводить нужно не словесный текст, а образную систему оригинала. В поэзии как в высшей форме бытия национального языка становится осязаемой звуковая плоть языка и мобилизуются все ресурсы, которыми богаты мышление и язык, чтобы сжать многое в малом количестве слов-образов. Главное в работе переводчика — передать семантико-стилистические характеристики и прагматику исходного текста.

Проведённое нами исследование свидетельствует, что в этой работе Н. Заболоцкий проявил себя как профессионал высокого уровня, сумевший заставить русскоязычного читателя пережить эстетический восторг от перевода оригинала, созданного на чужом языке. Русскоязычный читатель при чтении перевода испытывает те же чувства, какие испытывает при чтении оригинального текста носитель немецкого языка. Это можно считать несомненной удачей переводчика, поскольку эмоционально-образная точность, присущая его переводу, и есть то главное, в чём состоит адекватность художественного перевода.

Список источников

Гёте И.В. Избранное: в 2 кн. Кн. 1. М.: Просвещение, 1985. 460 с.
 Заболоцкий Н. Собрание сочинений: в 3 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1984. 465 с.

Список литературы / References

Кашкин И. Для читателя-современника: статьи и исследования. М.: Советский писатель, 1977. 558 с.
 (Kashkin I. For the contemporary reader: articles and studies, Moscow, 1977, 558 p. — In Russ.)
 Jager G., Assel G. Goethe-Motive auf Postkarten Goethes Freundinnen. URL: <https://goo.su/Rt6i> (accessed: 30.05.2024).
 Meyer-Krentler E. Willkommen und Abschied — Herzschlag und Peitschenhieb. Goethe — Mönke — Heine, bd. 24, Berlin: Verlag von Wilhelm Fink, 1989.
 Neuhaus V. Goethes Leben in seiner Lyrik. Köln, 2007, S. 104—110.

**IS AN ADEQUATE TRANSLATION POSSIBLE POETIC TEXT?
 (using the example of J.W. Goethe’s poem “Willkommen
 und Abschied” translated by N. Zabolotsky “Date and Separation”)**

Viktor T. Malygin

Vladimir branch of the Financial University under the Government
 of the Russian Federation, Vladimir, Russian Federation, vikmal@list.ru

Annotation. The object of study in the article is N. Zabolotsky’s translation of a poem by I.V. Goethe “Willkommen und Abschied” into Russian. A comparative analysis of both texts showed that an adequate translation of a poetic text, despite its complexity, is possible when the translator does not translate the text itself, but the reality that stands behind it and the imagery system of the original.

Keywords: adequate translation, love, soul, heart, happiness, fare well, iambic, stanza, metaphor, hyperbole, alliteration, anaphora

For citation: Malygin V.T. Is an adequate translation possible poetic text? (using the example of J.W. Goethe’s poem “Willkommen und Abschied” translated by N. Zabolotsky “Date and Separation”), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, Special issue, pp. 148—153.

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 30.03.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 30.03.2024; accepted for publication 28.06.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Малыгин Виктор Трофимович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой философии, истории, права и межкультурной коммуникации, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Владимир, Россия, vikmal@list.ru

Malygin Viktor Trofimovich — Doctor of Sciences (Philology), Head of the Department of Philosophy, History, Law and Intercultural Communication, Vladimir branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladimir, Russian Federation, vikmal@list.ru